

Фрейдин Алексей Сергеевич

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

alekseifreidin@yandex.ru

Freydin Alexey

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЭСТОППЕЛЯ В СОВРЕМЕННОМ АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация: в настоящей статье автор анализирует трудности, возникающие в судебной практике арбитражных судов в связи с применением принципа процессуального эстоппеля, представляющего собой меру ответственности за противоречивое поведение сторон, на основе изучения нормативных-правовых актов, судебной практики, правовой доктрины процессуального эстоппеля.

Ключевые слова: эстоппель, процессуальный эстоппель, добросовестность, недобросовестное поведение, противоречивое поведение.

SOME PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF PROCEDURAL ESTOPPELIN IN MODERN ARBITRATION PROCEEDINGS

Annotation: in this article the author analyzes the difficulties arising in the judicial practice of arbitration courts due to the application of the principle of procedural estoppel, which is a measure of responsibility for contradictory behavior of the

parties, based on the study of regulatory legal acts, judicial practice, and the legal doctrine of procedural estoppel.

Key words: estoppel, procedural estoppel, good faith, bad faith behavior, contradictory behavior.

Злоупотребление процессуальными правами как разновидность недобросовестного поведения сторон судебного разбирательства – нередкое явление в современном арбитражном процессе, которое с неизбежностью влечет нанесение существенного урона правосудию и умаление авторитета судебной власти [1, с. 36]. Нецелевое использование лицами, участвующими в деле, своих процессуальных прав в ряде случаев приводит к неоднократному отложению судебного разбирательства, нарушению процессуальных сроков, затягиванию рассмотрения дела по существу, и, как следствие, принятию незаконного и необоснованного итогового решения по делу.

На борьбу с разного рода процессуальными злоупотреблениями направлены усилия не только государства в лице его законодательных и правоприменительных органов, но и доктрины, предлагающей различные меры ответственности недобросовестных лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами для реализации собственных материальных интересов.

Одним из институтов, направленных на борьбу со злоупотреблением процессуальными правами, является процессуальный эстоппель (от фр. «estouper» – останавливать).

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – АПК РФ) термин «процессуальный эстоппель» нормативно не закреплен, однако его традиционно определяют через толкование ч. 3.1. ст. 70 АПК РФ, устанавливающей, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований или возражений, считаются признанными

другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающих представленные возражения относительно существования заявленных требований [2].

Верховный Суд Российской Федерации (далее – ВС РФ) понимает под эстоппелем утрату права на возражение в целях пресечения необоснованных процессуальных нарушений [3].

Фактически правило (принцип) процессуального эстоппеля представляет собой запрет ссылаться на определенные обстоятельства как на основание своих возражений в случае, если ранее данные обстоятельства признавались стороной бесспорными, исходя из ее действий или заверений [4].

Несмотря на то что эффективность применения в практике арбитражных судов правила процессуального эстоппеля в целях борьбы с недобросовестным поведением участников процесса не вызывает сомнений, правовая регламентация данного института находится на недостаточно высоком уровне, что влечет определенные трудности при его реализации в рамках реального судебного разбирательства.

Во-первых, в связи с отсутствием детальной правовой проработанности института процессуального эстоппеля отечественные арбитражные суды при принятии итогового решения по делу вынуждены ссылаться на общие нормы законодательства, налагающие на стороны спорного материального правоотношения обязанность по добросовестному поведению (в частности, статьи 1 и 10 Гражданского кодекса Российской Федерации [5], ст. 9, ч. 2 ст. 41 АПК РФ и др.). Например, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2021 № 08АП-12685/2021 по делу № А81-2521/2021, Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.03.2022 № 12АП-2678/2022 по делу № А12-34248/2014, Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 16.03.2023 № 08АП-570/2023

по делу № А46-12424/2022, Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.10.2023 № 13АП-38506/2022 по делу № А56-78043/2021, Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 17.02.2022 № С01-2296/2021 по делу № СИП-511/2021.

Как отмечают Володарский Д.Б. и Кашкарова И.Н., в случае осуществления детальной нормативной проработки правового института процессуального эстоппеля суды, мотивируя основанные на данной доктрине решения, имели бы возможность проводить более детальный анализ того, какие конкретные условия позволяют задействовать при рассмотрении дела столь специфический правовой механизм, как процессуальный эстоппель [6].

В связи с тем, что текущее применение процессуального эстоппеля в практике арбитражных судов основывается не на нормативных (официально определенных), а оценочных понятиях, значительно возрастает роль судебного усмотрения в каждом конкретном деле, что делает правоприменение непредсказуемым и зачастую несправедливым [7, с. 176].

В результате отсутствия правовой определенности возникают ситуации, когда в одних случаях суд при наличии определенных фактических обстоятельств применяет процессуальный эстоппель как меру ответственности за недобросовестное поведение стороны, а в других – в рамках аналогичного дела со схожими фактическими обстоятельствами – не применяет, хотя характер фактических обстоятельств соответствует ситуациям, на которые теоретически и рассчитано применение эстоппеля.

Во-вторых, дискуссионным является вопрос о том, в какой момент возникают основания для применения судами правила процессуального эстоппеля.

Если анализировать эстоппель с точки зрения цели его применения как запрета на возражения в рамках судебного разбирательства, то становится очевидно, что вне процессуальных отношений возникновение эстоппеля

невозможно. Однако важно установить, в рамках каких правоотношений возникают основания для применения эстоппеля, определить момент их возникновения.

Анализ ряда судебных актов показывает, что суд оценивает поведение сторон спора в динамике, то есть в определенной хронологии их действий (например, Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 20.12.2017 № 07АП-9617/2017 по делу № А27-16650/2017, Постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 № 10АП-2128/2022 по делу № А41-65394/2021).

Представляется, что добросовестность лица не может быть оценена в статике, то есть без анализа его поведения в определенной хронологической протяженности (последовательности или непоследовательности его слов, действий, заверений).

Следовательно, основания для применения эстоппеля не могут быть опосредованы исключительно процессуальными правоотношениями, поскольку изначальное поведение лица, отказаться от которого оно не вправе под угрозой применения эстоппеля, может возникнуть задолго до судебного разбирательства.

И хотя деятельность сторон по досудебному урегулированию спора не охватывается предметом арбитражного процессуального права, действия лица, осуществленные до момента возникновения процессуальных правоотношений должны быть проанализированы судом в случае заявления противоположной стороны о противоречивости поведения процессуального оппонента.

В противном случае недобросовестная сторона, действовавшая определенным образом на стадии досудебного урегулирования спора, получит необоснованное преимущество в случае существенного изменения позиции в рамках судебного процесса.

В-третьих, в отсутствие нормативно закрепленной дефиниции термина «правовая позиция» («правовая позиция стороны») на практике возникают трудности с определением критериев ее противоречивости и изменчивости. А потому обоснован вопрос о том, что надлежит считать противоречивым поведением стороны для целей применения процессуального эстоппеля.

Как отмечает Н.А. Власенко, под правовой позицией надлежит понимать правовые идеи, основанные на мотивах юридического решения фактических ситуаций (необязательно правоприменительных) [8].

Таким образом, формируя правовую позицию по конкретному делу, стороны прежде всего руководствуются мотивом извлечения выгоды и защиты собственных интересов. Именно поэтому при применении принципа процессуального эстоппеля недостаточно установить лишь противоречивость и непостоянство позиции стороны в рамках разбирательства, судам надлежит устанавливать, что причиной такого поведения служит желание лица извлечь выгоду для себя в ущерб другой стороне. С учетом того, что волеизъявление лица может быть выражено как в форме активных действий, так и бездействия, суд должен располагать информацией о первоначальных намерениях сторон в исходном материально-правовом споре.

Крупный специалист в области международного права Каламкьян Р.А. предложил выделять следующие критерии применения принципа эстоппеля к межгосударственным отношениям, которые с известной степенью допустимости можно распространить и на процессуальные правоотношения:

- юридически правоспособный субъект (заявитель эстоппеля) на основе свободного и обдуманного волеизъявления сформировал ясную и недвусмысленную правовую позицию по конкретным вопросам настоящего или прошлого;

- заявитель доказал, что вследствие занятой противоположной стороной позиции он предпринял определенные действия или, напротив, воздержался от них, тем самым поступив добросовестно;

- заявитель доказал, что вследствие совершенных или несовершенных им действий, вызванных изменением правовой позиции противоположной стороны, был причинен ущерб его собственным интересам;

- заявитель доказал, что исходная и последующая (измененная) позиции сформированы одним и тем же субъектом [9].

Изменение процессуальной позиции по делу как одно из оснований применения принципа процессуального эстоппеля требует всеобъемлющего анализа, поскольку такое поведение стороны спора само по себе не может свидетельствовать о ее недобросовестности. Как отмечал Нам К.В., «следует скептически относиться к имеющемуся в российском праве подходу, ставящему знак равенства между противоречивым поведением и недобросовестностью» [10, с. 7].

Противоречивое поведение не всегда обусловлено стремлением лица одержать верх в судебном разбирательстве любой ценой, оно может являться следствием, например, процессуального правопреемства или замены представителя. Изменение процессуальной позиции стороны в указанных случаях не является определяющим фактором при применении судом принципа процессуального эстоппеля и требует выяснения всех обстоятельств, обуславливающих противоречивость поведения стороны в процессе. Необходимо помнить, что сторона может быть уличена в недобросовестном поведении только тогда, когда своими действиями или бездействиями намеревалась причинить вред процессуальному оппоненту, что проистекает из основных начал гражданского законодательства.

Учитывая изложенное, вопрос применения процессуального эстоппеля требует дальнейшей доктринальной и законодательной разработки.

Представляется, что проблемы, освещенные в настоящей работе, являются следствием отсутствия нормативного закрепления термина «эстоппель», критериев и условий его применения, что повышает роль судебного усмотрения и свободного толкования, негативно сказывающихся на эффективности правосудия. Наличие в распоряжении суда четко определенных правовых механизмов противодействия злоупотреблению процессуальными правами безусловно положительно скажется на правоприменении, позволит сформировать единообразную судебную практику и, как итог, повысит авторитет судебной власти.

Список литературы:

1. Непранов Р.Г, Воскобойникова С.А Злоупотребление процессуальными права в гражданском процессе // Вестник науки и образования. 2020. № 23-3 (101).
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 18.11.2002, № 46. Ст. 4532.
3. Определение Верховного Суда РФ от 10.01.2022 № 305-ЭС21-25076 по делу N А40-247839/2019.
4. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.11.2018 N Ф05-20176/2018 по делу № А40-200515/17.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
6. Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в системе общего права // Закон. 2020. №№ 4,5.
7. Яхимович А.В. Эстоппель в гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

8. Власенко Н.А. Правовые позиции: понятие и виды // Журнал
российского права. 2008. № 12 (144).
9. Каламкарян Р.А. Эстоппель как институт международного права //
Юрист-международник. 2004. № 1.
10. Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // Закон.
2020. № 4.